

Костяшки пальцев Чу Фэнцина побелели, когда он сжал баночку с мазью. Он почувствовал, как его горло сжалось. Он слегка изогнул губы, но это не было радостным выражением. Это было выражение, которое он выдавил наугад, когда был в панике. Он спросил:

— А что, если я не смогу научиться?

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил, вероятно, потому что не ожидал, что он задаст такой вопрос. Он задумался на мгновение и небрежно сказал:

— Ты очень талантлив. Если ты не сможешь научиться, это, наверное, вина учителя. Но я не хвастаюсь, я и впрямь один на миллион, когда дело касается верховой езды. Если мы будем работать вместе, как ты можешь не научиться?

— К тому же, если ты и впрямь не сможешь научиться, просто учись снова.

Чу Фэнцин:

— Что, если я всё равно не смогу научиться после повторных попыток?

Рука Цзи Юйцзиня, подпиравшая подбородок, на мгновение застыла, когда он почувствовал, что что-то не так. Он обернулся и посмотрел на Чу Фэнцина, и его ошеломило его выражение лица. Он не был уверен, заметил ли Чу Фэнцин конфликт и ожидание, запечатлённые на его лице.

Цзи Юйцзинь нахмурился, быстро встал и подошёл к нему. Он изо всех сил пытался вспомнить каждое сказанное ими слово. Казалось, у Чу Фэнцина была какая-то одержимость верховой ездой.

Он слегка опустил глаза и уставился на его лицо. Единственное окно в комнате было открыто для проветривания. Ветер тихо входил, шевеля волосы Чу Фэнцина. Слабый запах лекарства витал между ними.

Запах лекарства был как спусковой крючок, который разобрал мысли Цзи Юйцзиня по полочкам. Внезапно он всё понял, и его сердце неконтролируемо забило, всё время ноя.

Цзи Юйцзинь подражал тому, как Чу Фэнцин обращался с девочкой в гостинице. Он протянул руку и неловко погладил Чу Фэнцина по волосам. Этот человек выглядел холодным, но его волосы были удивительно мягкими. Он прошептал:

— Если не сможешь научиться с первого раза, я научу тебя дважды. Если не сможешь научиться дважды, я научу тебя трижды. В любом случае, сколько бы раз ни потребовалось, я буду рад научить тебя.

— Если ничего не выйдет, я буду вести коня снизу, а ты сидеть сверху. Всегда есть выход.

Чу Фэнцин усмехнулся:

— Тогда можно ли это всё ещё называть верховой ездой?

Цзи Юйцзинь:

— Как это нельзя? Просто на одного конюха больше.

Видя, что выражение лица Чу Фэнцина наконец смягчилось, Цзи Юйцзинь взял у него мазь и сказал:

— Может... я помогу тебе нанести мазь?

Чу Фэнцин: «.....»

— Дверь там. Я не буду тебя провожать.

Цзи Юйцзинь:

— Чу Фэнцин, у тебя нет сердца.

После того как Чу Фэнцин снова нанёс мазь, Цзи Юйцзинь вернулся. Обычно это было их обычное время для сна, но сегодня была странная атмосфера. Они сидели за столом в молчании.

Чу Фэнцин листал книгу, казалось бы, спокойно, но на самом деле ничего не читал.

В конце концов, Цзи Юйцзинь увидел тёмные круги под глазами Чу Фэнцина и силой уложил его в постель.

Чу Фэнцин повернулся, предоставляя Цзи Юйцзиню свою спину, и закрыл глаза, но тонкий аромат агарового дерева всё ещё витал в его носу.

Спустя неизвестное время дыхание Чу Фэнцина постепенно стало ровным. С Цзи Юйцзинем рядом одеяло было тёплым и очень удобным.

Чу Фэнцин заснул, но Цзи Юйцзинь был в жалком состоянии. Стоило ему закрыть глаза, как он видел сцену только что. Не говоря уже о том, чтобы заснуть, он даже не мог спокойно лежать.

Слушая дыхание Чу Фэнцина, он стиснул зубы: этот бессердечный человек. В этот момент Чу Фэнцин вдруг повернулся на бок и уткнулся головой в его руку, подсознательно придвигаясь ближе к источнику тепла после засыпания.

Цзи Юйцзинь испугался и не осмелился двигаться, боясь разбудить его. Он и так не мог заснуть, а теперь, когда Чу Фэнцин прильнул к нему, он не мог заснуть ещё больше. Что-то вышло из-под контроля, и постепенно даже его дыхание стало горячим.

В темноте он смотрел на человека рядом с собой обжигающим взглядом и протянул руку, чтобы коснуться его спящих красных губ. Чу Фэнцин слегка нахмурился, словно что-то почувствовал во сне, и Цзи Юйцзинь быстро отдернул руку и больше не осмелился.

Цзи Юйцзинь с головной болью потёр висок и наконец нежно поцеловал его в лоб:

— Зачинщик спит так крепко, у тебя и впрямь нет сердца.

Сказав это, он снова замедлился и наконец тихо отодвинул Чу Фэнцина и слез с кровати.

Хотя он не делал этого сам, некоторые вещи, однажды увиденные, нельзя стереть из памяти. Цзи Юйцзинь пошёл к хозяйке, чтобы заказать комнату. Он чувствовал, что, если останется в той комнате, его выгонят из Сичана.

Хозяйка смотрела на него в замешательстве. Она не понимала мир молодых людей.

После ухода Цзи Юйцзиня Чу Фэнцин, крепко спавший, медленно открыл глаза. Он некоторое время смотрел в потолок и наконец поднял руку, чтобы коснуться своего лба.

Ранним утром следующего дня, когда было ещё рано, Цзи Юйцзинь с нечистой совестью вернулся в их первоначальную комнату. Иначе, когда Чу Фэнцин встанет и спросит его, где он был, он не будет знать, как ответить. Более того, даже если бы он сменил комнату, его всё равно могли бы выгнать из Сичана.

Когда Чу Фэнцин проснулся, он увидел Цзи Юйцзиня и ничего не сказал. Они аккуратно оделись и вместе спустились вниз на завтрак.

Цин Няо стоял в темноте, в его глазах мелькнуло сомнение. Почему ему казалось, что походка его госпожи сегодня была немного необычной? Может быть, она была ранена? Но с его хозяином рядом этого не может быть. Он снова посмотрел на Цзи Юйцзиня и, увидев тёмную синеву под его глазами, Цин Няо на мгновение опешил, а затем, не зная, о чём подумал, его зрачки медленно сузились, и его пшеничного цвета честное лицо покраснело.

Два человека в комнате, не спят и получают травмы...

Чистый Цин Няо больше не чист в этот момент.

После завтрака прибыл уездный судья. Прежде чем они его увидели, его плач и крики были слышны издалека:

— Господин Глава, пощадите мою жизнь! Такое случилось в месте под моей юрисдикцией. Я пришёл извиниться за своё преступление!

Чу Фэнцин нахмурился. За исключением первого дня, уездный судья почти не появлялся. Однако он пришёл, как только вернулся Цзи Юйцзинь.

Но это не имело к нему отношения. Он взглянул на Цзи Юйцзиня и встал, намереваясь пойти проверить раненых.

Цзи Юйцзинь:

— Не бегай никуда. Я заберу тебя, когда закончу дела.

Чу Фэнцин кивнул, а уездный судья с любопытством посмотрел на Чу Фэнцина. Он и раньше чувствовал, что у Чу Фэнцина особое положение, но не ожидал, что Цзи Юйцзинь будет так вежлив с ним. Должно быть, он важная фигура. Может быть, он принц?

Видя, что тот всё это время пялился на Чу Фэнцина, Цзи Юйцзинь искоса взглянул на него, легко постучал пальцами по столу и улыбнулся. Хотя он и улыбался, он был полон давления:

— Уездный судья Цзюй не думает о том, как доложить об этом этому главе, и у него ещё есть настроение бездельничать?

Уездный судья Цзюй быстро отвёл взгляд и под взглядом Цзи Юйцзиня холодный пот выступил на его спине:

— Этот министр не смеет, господин Глава, пощадите мою жизнь.

Эта мольба о пощаде была гораздо искреннее предыдущей.

Лисьи глаза Цзи Юйцзиня слегка приподнялись:

— Я думаю, вы очень храбры. Идите сюда, расскажите мне, какие оправдания вы придумали за последние несколько дней. Дайте мне посмотреть, насколько хорошо вы умеете их сочинять. Если вы сможете что-то сочинить, возможно, я пощажу вашу собачью жизнь.

С другой стороны, Чу Фэнцин сменил повязки нескольким тяжело раненым солдатам, проверил пульс легко раненым и выписал новые рецепты. Он был занят всё утро, прежде чем сел отдохнуть. Цзи Юйцин, возможно, ещё не закончил свои дела, поэтому ещё не пришёл.

— Врач Чу.

Снаружи послышался крик.

Услышав звук, Чу Фэнцин хотел встать, чтобы проверить, но внезапно его зрение потемнело, словно он внезапно потерял все пять чувств, и в голове загудело.

К счастью, он удержался за стоящий рядом стол и не упал.

Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, и его лицо было чрезвычайно бледным. Чу Фэнцин поджал губы и проверил свой собственный пульс. Он был слабым и не очень хорошим.

Он взял кисть и выписал рецепт для себя. Говорили, что врачи не лечат сами себя, но он привык к этому.

В этом году ему уже девятнадцать лет, и он круглый год полагается на лекарства, чтобы оставаться в живых. Он не смеет думать, что настанет день, когда даже лекарства больше не смогут поддерживать его жизнь. В то время примет ли он смерть спокойно или всё ещё будет бороться?

Но это не то, о чём ему нужно было думать прямо сейчас. Он встал и вышел, чтобы посмотреть, кто звал его.

— Врач Чу, сюда. — Тётушка Лю громко махала ему.

Тётушка Лю из этого маленького городка, её тоже на некоторое время запирали в подвале, но она беззаботный человек и вскоре вернулась в нормальное состояние.

Чу Фэнцин:

— Тётушка Лю, в чём дело?

Тётушка Лю была в восторге:

— Врач Чу, это не я вас ищу. Это Сяо Мэй ищет вас.

Сяо Мэй? Чу Фэнцин тогда заметил, что рядом с тётушкой Лю стояла девушка. Лицо девушки покраснело, когда она опустила голову, её руки и ноги неловко двигались.

У Чу Фэнцина была фотографическая память, так что он быстро вспомнил эту девушку. Он уже проверял её пульс раньше, но на этом всё. Он не мог придумать, о чём она хочет с ним поговорить.

Чу Фэнцин:

— Госпожа Мэй, о чём вы хотите со мной поговорить?

Сяо Мэй колебалась долгое время, но в конце концов не произнесла ни слова.

Тётушка Лю забеспокоилась и похлопала её по спине:

— Как же так, ты не можешь сказать ни слова, когда стоишь перед настоящим человеком? Это и впрямь сводит меня с ума, почему бы мне не помочь тебе сказать?

Сяо Мэй слегка кивнула, и её лицо покраснело ещё больше.

Тётушка Лю тогда сказала:

— Дело вот в чём, врач Чу, мы просто хотим спросить, женаты ли вы? Если нет, что вы думаете о Сяо Мэй? Я не преувеличиваю, но Сяо Мэй — самая красивая девушка в нашем городе, и она также хорошая работница.

— Я хочу быть свахой для вас двоих. Сяо Мэй тоже считает вас хорошим человеком. Если вы двое поженитесь, вы будете идеальной парой.

Чу Фэнцин был немного удивлён. Местные обычаи здесь были такими открытыми? Они могли даже устроить сватовство вот так просто.

Однако прежде чем он успел заговорить, сзади вдруг послышался тихий голос:

— О, врач Чу, вы так популярны.

Чу Фэнцин почувствовал, как по спине пробежал холодок, и он не мог не вздрогнуть. Обернувшись, он увидел полуулыбающееся лицо Цзи Юйцзиня.

Цзи Юйцзинь изогнул губы, но его лицо было тёмным и мрачным, и он сказал зловещим тоном:

— Почему ты смотришь на меня? Разве другие не спросили тебя, женат ли ты?

Чу Фэнцин: «.....»

Цзи Юйцзинь не отпускал его. Он слегка прищурил свои лисьи глаза и спросил слово за словом:

— Итак, врач Чу, вы женаты?

—————

У автора есть что сказать:

О, мой милый Цин Няо, скорее забудь нечистую сцену, твой хозяин бесполезен, он чище тебя.

<http://bllate.org/book/17231/1618964>